

ЛИЛИЯ ВИКТОРОВНА ИВАНОВА,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация,
e-mail: ivanova_liliya@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются недостатки уголовно-правовых норм, устанавливающих особенности ответственности и наказания за совместно совершенное преступление.

Ключевые слова: соучастие, ответственность, дифференциация, наказание.

Соучастие в преступлении – институт уголовного права, который всегда привлекал внимание исследователей, что объясняется сложностью определения оснований и пределов ответственного конкретного виновного лица в совершении преступления, в котором участвовало несколько лиц. Уголовное законодательство закрепляет ряд положений, определяющих особенности ответственности и наказания соучастников преступления, как в Общей, так и в Особенной части Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Вместе с тем, анализ уголовно-правовых норм показывает, что в части дифференциации ответственности и наказания соучастников преступления имеются спорные моменты, требующие разрешения.

Во-первых, законодатель дифференцирует ответственность и наказание в рамках института соучастия только применительно к соисполнительству, закрепляя признак совершения преступления в составе той или иной группы в качестве конструктивного либо квалифицирующего признака соответствующего состава преступления в Особенной части УК РФ.

О конструктивном признаке применительно к групповому способу совершения преступления необходимо вести речь при установлении самостоятельной ответственности за преступные групповые формы, которые являются типичными субъектами преступной деятельности [1, с. 125]. Например, самостоятельная ответственность установлена за создание или участие в банде, за организацию деятельности и участие в преступном сообществе, террористическом или экстремистском сообществе, террористической или экстремистской организации. В данном случае законодатель подходит к установлению различных наказаний за создание и руководство такой группой и за участие в ней.

Во многих преступлениях совершение деяния группой лиц по предварительному сговору выступает квалифицирующим признаком, а совершение деяния организованной группой – особо квалифицирующим. Соответственно, данные обстоятельства, повышающие ответственность, содержатся в разных частях одной статьи, что обоснованно, так как организованная группа более опасная форма совместной деятельности и совершение деяния в составе такой группы должно влечь более строгую ответственность. Но не всегда это соблюдается.

Так, в рамках одной главы (преступления в сфере экономической деятельности) мы можем увидеть, что в одних составах в одном признаке предусмотрена и группа лиц по предварительному сговору, и организованная группа. При этом иногда преступление, совершенное организованной группой, преступление средней тяжести (например, ст. 191.1 УК РФ), а иногда и небольшой тяжести (например, злоупотребление при эмиссии ценных бумаг).

Следует согласиться, что отнесение преступления, совершенного организованной группой, к категории преступлений небольшой или средней тяжести нелогично, несмотря на отсутствие в уголовном законе указания, к какой категории преступлений должны относиться подобные деяния.

Иногда ответственность предусмотрена только за организованную группу (например, в составе незаконного предпринимательства), иногда только за группу лиц по предварительному сговору. Отсутствие квалифицирующего признака группы лиц по предварительному сговору в таких статьях приводит к тому, что совершение деяния группой лиц по предварительному сговору будет квалифицировано как преступление, совершенное одним лицом, и учитываться лишь при назначении наказания в рамках санкции по первой части соответствующей статьи, если отсутствуют другие квалифицирующие признаки. Кроме того, на практике бывает трудно установить признаки организованной группы, и соответственно, совместное совершение преступления при отсутствии признаков организованной группы оказывается не учтенным при квалификации. Подобный подход законодателя, как представляется, нарушает принцип справедливости при определении ответственности и наказания за содеянное конкретному лицу.

Во-вторых, обращает на себя внимание выделение в самостоятельные составы преступлений деяний пособников, подстрекателей, организаторов. Например, в рамках содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) видим самостоятельную ответственность по сути и подстрекателя за склонение к террористической деятельности, и организатора, и пособника лишь отдельным преступлениям террористической направленности. В этом случае «соучастники» уже выступают «исполнителями» преступления. По иным статьям террористической направленности, не указанным в ст. 205.1 УК РФ, ответственность соучастников будет отражаться в квалификации со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ, в зависимости от выполняемой роли (если речь не идет о соисполнительстве в форме организованной группы). Или применительно к уголовной ответственности за преступления, связанные со взяточничеством. Установление ответственности за посредничество в передаче коммерче-

ского подкупа, взятки образует самостоятельный состав преступления. Однако ответственность посредника связана с предметом преступления по стоимости свыше 25 тыс. руб. Складывается парадоксальная ситуация, когда действия пособника в передаче коммерческого подкупа, взятки меньшей суммы в такой ситуации будут выходить за рамки уголовного закона.

Установление отдельных составов преступлений для подобных деяний превращает фактически соучастников в исполнителей с точки зрения закона. Такой подход законодателя нарушает системность норм о соучастии, на что неоднократно обращалось внимание в научной литературе [2, с. 11], однако изменения уголовного законодательства последних лет свидетельствуют о том, что данный подход будет реализовываться и далее.

В-третьих, законодатель не устанавливает минимального предела наказания различным видам соучастников преступления, ниже которого суды не могли бы назначить наказание при рассмотрении конкретного дела. В научной литературе неоднократно высказывались справедливые предложения о необходимости закрепления непосредственно в УК РФ формализованных правил назначения наказания за преступления, совершаемые совместно несколькими лицами [3, с. 192; 4, с. 20]. Данные предложения представляется необходимым поддерживать, так как традиционно, организатор и подстрекатель предстают более опасной фигурой нежели пособник преступления, так как первый «управляет» совершением преступления, а второй зарождаёт у исполнителя идею совершить преступление. Положения ст. 67 УК РФ, закрепляющие обстоятельства, учитываемые судом при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, носят общий, не конкретизированный характер, предоставляя достаточно широкие возможности судебному усмотрению в рамках санкции конкретной статьи.

Таким образом, дифференциация уголовной ответственности и наказания в рамках института соучастия должна проводиться, как в отношении видов соучастников, так и в отношении различных форм соучастия пропорционально степени их общественной опасности. Закрепление в уголовном законодательстве формализованных правил назначения наказания соучастникам преступления будет способствовать назначению справедливого наказания в каждом конкретном случае. Вместе с тем, важно и оставлять определенные возможности для судебного усмотрения в законодательно установленных пределах.

Библиографический список

1. Шеслер А. В. Дифференциация и индивидуализация уголовного наказания как методы реализации уголовно-правовой политики // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3(36). С. 123–128.
2. Субачев А. К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2019. 28 с.
3. Илиджев А. А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 212 с.

4. Соболев В. В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. 23 с.

УДК 343.4

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА КАНДАБАРОВА,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
г. Вологда, Российская Федерация,
e-mail: tatanakandabarova@gmail.com

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ, К КОТОРЫМ ОНИ ПРИМЕНЯЛИСЬ

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые теоретические проблемы, связанные с совершенствованием института принудительных мер медицинского характера с учетом принципов современного уголовного права. Проведен анализ научных дискуссий относительно дефиниции принудительных мер медицинского характера, назначаемых в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния. Делается обобщенный вывод о необходимости дальнейшего совершенствования и разработки новых подходов к вопросам ресоциализации лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, уголовная ответственность, ресоциализация, вид государственного принуждения.

Изучение института принудительных мер медицинского характера в контексте мер уголовно-правового воздействия остается одной из актуальных и важных тем. Уголовным законодательством установлено, что принудительные меры медицинского характера применяются в отношении лица, совершившего преступление и страдающего психическими заболеваниями или расстройствами, которые могут влиять на способность данного лица осознавать и контролировать свои действия.

Цель принудительных мер медицинского характера – защита общества от повторных преступлений и обеспечение необходимой помощи и реабилитации для лица, страдающего психическими расстройствами или заболеваниями. Такие меры могут включать принудительное лечение, госпитализацию в психиатрические учреждения или другие формы медицинского вмешательства. Применение последних вызывает ряд этических и правовых вопросов. Важно соблю-